

- Итак, все вы поняли цели миссии?

- Да, Хокаге-сама. Мы должны встретиться с командой Камико, отдать им новые приказы, а затем оказать первую помощь раненому нин Суна и сопроводить его обратно в Сунагакуре, когда его можно будет безопасно транспортировать. Мы отправляемся немедленно. - Ответил Хатаке Какаши, его обычный ленивый тон сменился серьезным тоном, предназначенным только для получения приказов.

Сарутоби посмотрел на шиноби, которого он выбрал для этой миссии. Узумаки Наруто был само собой разумеющимся, особенно после его быстрого развития после "выпуска". Сарутоби видел, как в его глазах горит азарт, несмотря на то, что он пытался оставаться серьезным и спокойным во время инструктажа. Даже то, что он пытался оставаться серьезным, говорило Сарутоби все, что ему нужно было знать о том, как далеко продвинулся мальчик. Рядом с ним стоял Нара Шикамару, единственный человек, которого Асума посчитал готовым к выполнению миссии ранга "С". И снова внешний облик этого генина скрывал его внутренний ум. Он выглядел скучающим и не желающим находиться здесь. Однако, после многих лет работы с отцом, а до этого с дедом, Хокаге мог видеть, как в его голове крутятся шестеренки. Возможные расстановки, маршруты, вероятная оппозиция, возможности его команды - все это ребенок прорабатывал в голове, планируя все возможное и охватывая практически все возможные варианты развития событий.

В-третьих, была Инузука Хана; 15-летняя генин, которая тренировалась быть медиком-нином, наряду с тем, что ее клан тренировался как ветеринар. Она преуспела и в том, и в другом, и была одним из самых способных целителей в больнице Конохи, несмотря на свой относительно юный возраст. Ее сочли необходимой для того, чтобы вылечить раны нин Суна до такой степени, чтобы он смог двигаться. В случае необходимости она могла бы и сама сражаться, хотя ее способности были гораздо выше, чем у трех ее нинкенов. Их оставили позади, они все еще восстанавливались после ранений, полученных на предыдущем задании.

- Хорошо, - начал Сарутоби. - Если возникнут какие-либо проблемы, доложите мне как можно скорее.

- Я так понимаю, Коноха будет внимательно следить за этой миссией? - загадочно произнес Какаши, заслужив любопытные взгляды всех трех присутствующих генинов. Они не знали о присутствии другого человека, скрытого в тени комнаты, где обычно прятались АНБУ.

- Естественно. Хотя, мы не будем вам мешать. Ты полностью командуешь, Какаши. - Сарутоби сделал быстрый вдох, прежде чем продолжить. - Я советую вам начать прямо сейчас. Постарайтесь до наступления ночи преодолеть как можно большее расстояние между Конохой и собой. Вы свободны.

- Понял, Хокаге-сама. - Какаши кивнул Хокаге, а затем повернулся к трем новым членам своей команды; его глаза искривились в улыбке, которую можно было только предположить.

- Ну что ж, тогда давайте двигаться!

- Эти ублюдочные ниндзя Конохи! Они уже наверняка вызвали подкрепление, - проговорила скрытая тенью фигура, глядя в каньон внизу, где ниндзя Суна, прислонившись к скале, беседовал с группой из четырех ниндзя Конохи вокруг него.

- Расслабься. Они уже послали за медицинской помощью и эскортом, а затем вернутся в свою деревню. Эскорт будет состоять в основном из генинов, и поэтому он уязвим. Коноха не может позволить себе выделить большее количество ниндзя для сопровождения иностранного ниндзя, - Другой голос проговорил в ответ: - Значит, мы подождем, пока помощь и эти шиноби уйдут. А потом...

- А потом мы их убьем! - Первый голос прервал его, в его голосе слышалось волнение.

- Конечно. Мы убьем их всех до единого, а потом заберем то, за чем пришли.

Какаши оглянулся через плечо на свою импровизированную команду совсем зеленых генинов. Честно говоря, он был рад, что его первая в жизни миссия по руководству командой генинов была не с его собственными генинами. Его просто не устраивал тот дух, который он хотел видеть в возглавляемом им отряде. Саи держался особняком, и любому, кто знал, что искать, было очевидно, что его обучал Данзо. Не то чтобы он умел особенно хорошо контролировать свои эмоции, скорее, у него вообще не было эмоций. Он был доведен до бесчеловечного состояния, и Какаши сомневался, что ему или остальным членам его команды удастся его сломить. Мало того, Саи был на голову выше всех генинов, которых Какаши когда-либо видел.

Что касается способности его команды выполнять задания, то это само по себе не было проблемой. Проблема была в том, как его команда реагировала на способности Сая. Больше всего его беспокоил Учиха Саске. Открыто движимый жадой мести, мальчик испытывал сильную неуверенность в собственных способностях, прикрываемую его мнимым превосходством над одноклассниками. Однако Сай полностью разрушил это ложное представление, и Саске был в ярости. Он закрылся от остальных членов своей команды и посвятил себя обретению силы, еще большей, чем прежде. Какаши не мог достучаться до него, у Сая не было причин, а Сакура не видела, что что-то не так.

Сама Сакура, по сравнению с другими товарищами по команде, была мелким неудобством. У нее был серьезный талант, но не было мотивации его использовать. Она тратила слишком много времени, беспокоясь о диете, одежде и впечатлении от Саске, чтобы тратить энергию на совершенствование себя как шиноби. Какаши знал, что в конце концов она научится. Либо через собственные мысли и размышления, либо тяжелым путем, через потерю товарища по команде или серьезную травму (хотя Какаши сделает все возможное, чтобы предотвратить два последних варианта).

Попытка провести первую миссию в качестве сэнсэя со своей собственной командой была бы

невероятно сложной. Тем не менее, трое генинов, которыми он сейчас руководил, похоже, прекрасно ладили друг с другом. Наруто слушал, как девушка Инузука, Хана, оживленно рассказывала о своем опыте прохождения миссий в составе собственной команды, а Шикамару шел чуть впереди них, стараясь выглядеть скучающим и скрыть свой интерес к разговору, а точнее, к Наруто. Нара время от времени вмешивался, пытаясь выведать информацию о блондине, который вел себя более открыто, чем Какаши предполагал, что Шикамару когда-либо видел его, или, по крайней мере, более правдиво.

То, что Шикамару расспрашивал Наруто, указывало джонину на то, что кто-то из сверстников блондина заметил, что с Наруто что-то не так, и, возможно, попытался сделать жизнь Наруто немного лучше. Правда это или нет, но это заставило Какаши почувствовать себя хотя бы немного менее виноватым. Конечно, он постарался бы загладить свою вину перед Наруто единственным доступным ему способом. Во-первых, он расскажет ему как можно больше о его отце, как только представится возможность; во-вторых, он будет обучать Наруто искусству шиноби при каждом удобном случае. К последнему он уже приступил, хотя и совсем немного; и, судя по тому, что он слышал, Наруто принял его слова на веру и погрузился в чтение внеклассной литературы. Вдобавок ко всему, он успел выучить дзюцу, которое дал ему Какаши, и уже сумел адаптировать его так, как мог только он. "Я имею в виду, подземная засада Буншин? Итачи гордился бы этим". Мысль об Итачи подала Какаши еще одну идею дзюцу, которому он мог бы научить блондина. К сожалению, с этим придется немного подождать. Это дзюцу подходило Наруто как нельзя лучше, но в этом и заключался большой риск. Это дзюцу было... взрывоопасным, если не сказать больше.

Пока что, подумал Какаши, разглядывая оружие, наспех прикрепленное к спине блондина, ему стоит сосредоточиться на более простых вещах.

- Скажи, Наруто, - сказал Какаши, прерывая разговор между генинами. - Как много ты знаешь об оружии, которое у тебя на спине? Я знаю, что ты начал использовать его не так давно, потому что в твоём досье о нём ничего нет.

Наруто задумчиво склонил голову набок, прежде чем ответить.

- Ну, я только начал использовать его, когда тренировался с Югао-сэнсэем перед тем, как меня отправили на эту миссию, так что у меня нет никакого опыта работы с ним. Я купил его только на случай, если у меня будет немного свободного времени, чтобы поэкспериментировать с ним; я бы не стал рисковать, пытаясь использовать его в реальном бою, хотя мне нравится думать, что я был довольно хорош, используя его просто как посох.

- И что ты имеешь в виду под "просто использовать его как посох", Наруто? - спросил джонин в маске, его глаза снова изогнулись, создавая то, что можно описать только как "улыбку глазами".

- Ну, я знаю, что это называется Сансетсукон, и я видел их раньше. Они похожи на посох, разрезанный на три части, соединенные цепями. Но это... - Наруто замялся, указывая на свое оружие, которое он держал в руках.

- И что ты знаешь о дереве, из которого он был сделан? - спросил Какаши, не переставая улыбаться.

- Оно было сделано из дерева, которое можно найти только в Казе-но Куни, и вещи, сделанные из его древесины, способны пропускать чак... - Наруто замер на месте от осознания того, что он снова не может закончить свое предложение, и Какаши пришлось остановить себя от смеха, чтобы не фыркнуть от разочарования, вырвавшегося у блондина.

- Это же так очевидно! - воскликнул блондин, раздраженный тем, что не смог самостоятельно разобраться, как использовать Сансетсукон. И хотя Какаши отчасти был с ним согласен, блондин не был во всем виноват. Он провел большую часть своей жизни, не получив должного образования и намеренно пытаясь прикинуться дурачком, чтобы не думать о том, как он одинок. И в результате, образ мышления, сформировавшийся в таких условиях, было невероятно трудно вытеснить. Желание Наруто совершенствоваться, а также использование Каге Буншина помогало ему преодолевать свои недостатки; однако, как теперь убедился Наруто, старые привычки умирают с трудом. Несмотря на то, что он стал неизмеримо лучше, чем был раньше, его ум все еще иногда давал сбой из-за того, как быстро он изменился. Он все еще испытывал трудности с некоторыми вещами, которые другие могли бы назвать легкими, и мог не заметить то, что другие считали бы очевидным, но такие случаи были редкими и становились все реже и реже.

- Не беспокойся об этом. Почему бы тебе не попробовать направить свою чакру через него, и мы посмотрим, не научим ли тебя кое-чему о механике оружия?

Наруто в ответ обратил внимание на Сансетсукон. Взяв оружие правой рукой, он сосредоточился на своей чакре, формируя ее внутри себя и постепенно направляя через оружие. По мере того, как он это делал, два сустава оружия, казалось, приобрели синий, почти незаметный оттенок. Наруто, который из всех сил старался использовать как можно меньше чакры, позволил потоку чакры в оружие увеличиться, и по мере того, как он это делал, голубое свечение вокруг оружия становилось все более отчетливым, а затем оружие окончательно разделилось на три отдельные части, причем две, которые Наруто не держал в руках, упали вниз. Блондин с изумлением посмотрел на оружие, теперь совершенно другое. Три секции удерживались вместе двумя нитями чакры, достаточно толстыми, чтобы можно было четко видеть каждую из них. Более того, Наруто чувствовал, как внешняя сила подтягивает его чакру изнутри оружия, а значит, ему не нужно было постоянно концентрироваться на поддержании самих нитей. Все происходило автоматически.

- Сансетсукон, созданные для шиноби, невероятно уникальны, так как они используют чакру для манипуляций с оружием таким образом, что обычная вариация оружия просто невозможна. Кузнец, который их делает, вплетает в них несколько печатей, и хотя я не настолько хорошо знаю фуиндзюцу, чтобы объяснить, как они работают, я знаю, что они позволяют делать две вещи. Во-первых, один набор печатей создает и поддерживает нити чакры до тех пор, пока вы направляете свою чакру через оружие, то есть вы можете сражаться, не сосредотачиваясь на поддержании нитей в рабочем состоянии. Во-вторых, другой набор печатей позволяет вам манипулировать оружием, просто изменяя способ проведения чакры через него. Сейчас я тебе это продемонстрирую.

Какаши потянулся к свиткам, прикрепленным к бронежилету, и достал один, казалось, не глядя. Развернув его одной рукой, он сфокусировал чакру на указательном пальце другой и наложил ее на печать, видневшуюся на пустом свитке. В момент удара раздался звук, не похожий на звук создания Каге Буншина, а дым, образовавшийся в результате рассеивания чакры, скрыл свиток и его ближайшее окружение. Когда дым рассеялся, Какаши держал в руках свой собственный Сансетсукон, такой же, как у Наруто. Он начал пропускать свою чакру через оружие, заставляя его отделиться и занять такое же положение, как у блондина.

- Теперь я хочу, чтобы ты внимательно смотрел и пытался угадать, как я манипулирую своей чакрой, чтобы достичь того, что я делаю. Это первый шаг к изучению Сансетсукон шиноби, и ты должен практиковаться в этом наряду с формами и позами, которые ты будешь изучать, и сочетать их только тогда, когда ты будешь мастерски владеть обоими.

Какаши поднял оружие, вытянув руку так, чтобы она была прямо перед ним, и начал концентрироваться на своей чакре. Трое генинов наблюдали, как две части Сансетсукона, которые Какаши не держал в руках, начали подниматься, пока оружие не стало совершенно прямым, как было до того, как Какаши начал направлять свою чакру. Затем самая верхняя часть начала медленно вращаться на нити чакры, казалось, по собственной воле. После нескольких оборотов она снова выпрямилась, а средняя и верхняя секции начали вращаться вместе, оставаясь прямыми. Медленная манера вращения указывала на то, что джонин полностью контролировал их движения. Какаши остановил вращение секций и продолжил манипулировать секциями оружия различными способами, демонстрируя, что каждая секция может управляться и двигаться независимо, манипулируя нитями чакры в суставах.

- Очевидно, что в большинстве ситуаций ты будешь держать оружие двумя руками. Однако возможность маневрировать оружием с помощью чакры добавляет дополнительное измерение к вашим атакам, и, конечно, если ты умен, дает тебе возможность использовать свободную руку для других целей, если это необходимо. Я выполнял эти движения так медленно, чтобы дать тебе возможность понять, как я использую свою чакру для создания движений, а также потому, что именно с такой скорости ты должен начинать свою практику. Ты поймешь, что сможешь двигать оружием с большей скоростью, когда усвоишь концепцию; но твоим движениям будет не хватать контроля и точности, и, честно говоря, тебе будет трудно действовать на очень высоких скоростях в боевой ситуации. Вместо этого следует отрабатывать все как можно медленнее и постепенно наращивать скорость. Если ты не контролируешь ситуацию полностью, значит, ты тренируешься слишком быстро. Ты должен быть в состоянии начать тренироваться, пока мы двигаемся, в конце концов, у нас еще есть миссия, которую мы должны выполнить.

- Итак, это что-то вроде трансформации формы? Я не очень много об этом знаю, так как это лишь вскользь упоминается во всем, что я читал до сих пор, - спросил Наруто, его глаза все еще были сосредоточены на оружии, которое он держал в руке.

Какаши кивнул в ответ:

- Трансформация формы не так сложна, как кажется. Это просто преобразование чакры в форму и определенные движения вне твоего тела. Однако для этого нужно много практиковаться. Что касается использования Сансетсукон, то здесь все гораздо проще, так как оружие выступает в качестве физической конструкции, которой можно манипулировать, а не

просто пытаться манипулировать чистой чакрой вне своего тела. Обучение использованию Сансетсукона является хорошей базой для перехода к чистой трансформации формы. Вместо того, чтобы пытаться перемещать части оружия с помощью чакры, представь оружие как сделанное из чакры, и "лепи" оружие так, как ты бы лепил свою собственную чакру.

- Точно! Кажется, я понял. Спасибо, Какаши-сэнсэй! - сказал Наруто, обращаясь к своему Сансетсукону.

Какаши никогда никому не сказал бы об этом, но втайне он чувствовал себя счастливее, чем когда-либо за долгое время.

<http://tl.rulate.ru/book/40002/1542851>